

КОНФЕРЕНЦИИ

Д. Г. Алексеева*

И. Е. Михеева**

«Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения»: обзор выступлений в рамках совместной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

***Аннотация.** В статье содержится обзор выступлений на секции банковского права в рамках XVII ежегодной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и XI ежегодной научно-практической конференции (Кутафинских чтений) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В обзоре представлены мнения ученых ведущих юридических вузов (в том числе зарубежных), представителей Банка России, Ассоциации региональных банков «Россия», экспертов Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ), а также крупнейших российских и зарубежных финансовых организаций о проблемах правового регулирования и перспективах применения в Российской экономике инструментов партнерского банкинга.*

***Ключевые слова:** банк, право, партнерский банкинг, финансовые инструменты, стандарты шариата, Банк России, экономика.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.200-212

В рамках VI Московской юридической недели прошла совместная межвузовская научно-практическая конференция на тему «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире», объединившая XVII ежегодную научно-практическую конференцию юридиче-

---

© Алексеева Д. Г., Михеева И. Е., 2016

* Алексеева Диана Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
lilu-kd@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Михеева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ya.miheeva@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и XI ежегодную научно-практическую конференцию (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Конференция проходила в течение нескольких дней и предусматривала в том числе обсуждение актуальных проблем обеспечения прав и свобод личности в рамках пленарных заседаний на соответствующих кафедрах.

Круглый стол по теме «Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения» проводился 24 ноября 2016 г. усилиями кафедры банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в зале Ученого совета Университета имени О.Е. Кутафина.

Мероприятие было организовано при информационной поддержке ЗАО «Консультант-Плюс» и ООО «АлифКонсалт», а также при финансовой поддержке АО «МБ Банк».

Непосредственными организаторами конференции выступили заместитель заведующего кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент, член Экспертного совета Рабочей группы Банка России по партнерскому банкингу И. Е. Михеева и профессор кафедры банковского права Университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, член Экспертного совета Рабочей группы Банка России по партнерскому банкингу Д. Г. Алексеева.

Модераторами мероприятия выступили вице-президент Ассоциации региональных банков «Россия», кандидат юридических наук, доцент кафедры банковского права Университета Иванов О. М., а также заведующий кафедрой банковского права и финансово-правовых дисциплин юридического факультета имени Сперанского М. М. Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук Ш. Ш. Узденов.

В работе круглого стола приняли участие представители посольства Ирана в г. Москве, Банка России, Ассоциации региональных банков России, Экономического департамента Совета муфтиев России, эксперты Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ), представители АО «Исламский банк “Al Hilal”» (Казахстан), ведущих

российских банков и финансовых организаций, использующих в своей деятельности инструменты партнерского банкинга, а также представители научного сообщества — Тегеранского университета, МГУ имени М. В. Ломоносова, Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), РАНХиГС, Финансового университета при Правительстве РФ и др.

Предваряя обзор всех прозвучавших на пленарном заседании докладов, следует заметить, что практически все выступавшие в своих речах, во-первых, отмечали необходимость использования в практике российских финансовых организаций инструментов партнерского банкинга в целях развития экономики страны и привлечения иностранных инвестиций из стран Азии и Ближнего Востока и, во-вторых, так или иначе затрагивали как никогда актуальные проблемы совершенствования современного банковского законодательства России.

С приветственным словом к собравшимся обратилась завкафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, доктор юридических наук Л. Г. Ефимова.

Модератор круглого стола О. М. Иванов отметил, что представители Ассоциации региональных банков России являются постоянными участниками дискуссий, связанных с правовым регулированием исламских финансовых инструментов в России, уже около восьми лет. За это время уровень дискуссий значительно вырос. Данными вопросами заинтересовались представители Банка России, российских министерств и ведомств, а также ведущих российских банков.

Осенью 2016 г. была создана Рабочая группа по партнерскому банкингу при Комитете Государственной Думы по финансовым рынкам, которая в настоящее время не функционирует в связи со сменой депутатского корпуса.

Аналогичная рабочая группа создана в Центральном банке РФ. Постепенно формулировка «исламский банкинг» была преобразована в более широкую — «партнерский банкинг». В настоящее время сформировано понимание трех основных подходов к регулированию партнерского банкинга в мире.

Первый подход (монистический) предполагает регулирование всего банковского сектора с учетом положений партнерского банкинга (Иран, Пакистан, Судан).

Второй подход (дуалистический) применяется в Малайзии, где деятельность традиционных банков регулируется в рамках традиционного законодательства, а деятельность исламских банков регламентируется специальными нормами.

Третий подход можно наблюдать во многих других странах, где действуют исламские банки. Он предполагает регламентацию банковской деятельности нормами традиционного банковского законодательства, что не исключает установления некоторой специфики для исламских банков (Великобритания, США, Германия).

В ноябре 2016 г. руководителем Рабочей группы Банка России утверждена Дорожная карта по развитию партнерского банкинга и связанных с ним финансовых услуг в Российской Федерации на период 2016—2017 гг.

Документ предусматривает реализацию пилотных проектов и программ в области партнерского банкинга и связанных с ним финансовых услуг на базе формирования партнерского банковского окна в рамках действующего законодательства РФ, исследование потребностей российского финансового рынка в финансовых инструментах партнерского банкинга, изучение международного опыта деятельности регуляторов финансового рынка в области партнерского банкинга, а также реализацию иных мероприятий.

Открыл заседание круглого стола почетный гость конференции — профессор Тегеранского университета, мулла Ирана, доктор **Акбар Джеди**, который раскрыл роль исламского банкинга в кругообороте денежного потока в обществе. Отмечая высокую роль денег как основы товарно-денежных отношений, главного показателя денежного состояния человека и источника укрепления отношений, профессор отметил, что движение денег между людьми в целях обеспечения чистой и достойной жизни подобно циркуляции крови по венам, которая доносит жизнь до всех клеток, сохраняя весь организм в целостности.

Рассматривая разрешенные и запрещенные аспекты кругооборота денег и денежного состояния с точки зрения ислама, профессор акцентировал внимание на следующих постулатах:

— деньги и богатство — это некий дар от Всевышнего, вверенный нам для ответственно-

го хранения, и он не должен попасть в руки глупых и неопытных людей, чтобы не быть потерянным;

— деньги и богатство должны быть в постоянном обороте, подобно циркуляции крови в организме, и не должны накапливаться вне цикла;

— деньги и богатство должны быть в обороте и, подобно крови в венах, двигаться в форме единого цикла, обеспечивая всем достойную и комфортную жизнь, поэтому деньги и богатства не должны быть в обороте лишь среди узкого круга состоятельных людей;

— деньги и богатства, где бы они ни были, подобно крови в целостном организме, принадлежат всему человечеству, поэтому человек не должен допускать расточительности даже относительно собственного имущества, так как даже если потеря крови будет в одном из органов тела, пострадает от этого все тело в целом;

— в кругообороте денег в обществе нельзя допускать неравномерного распределения и ростовщичества. Ростовщичество, подобно росту раковых клеток, осложняет свободное движение крови, т.е. богатства, и создает проблемы на этом пути. Ростовщик с каждым днем приобретает всё лучшее положение, чего нельзя сказать о других людях, положение которых с каждым днем становится всё хуже и хуже, и такое положение отравляет кровь во всем так называемом организме.

На вышеуказанных постулатах базируются основные компоненты исламского банкинга.

Исключение процента или ростовщичества — основная особенность исламского банкинга. Ростовщичество — это дача средств под проценты и ссуды, прибыль от которых уже оговорена и уточнена, чтобы тот, кто доверил деньги банку, и сам банк в итоге получили точную оговоренную прибыль и процент. В случае с исламским банкингом при тех же самых обстоятельствах нет заблаговременной договоренности по процентам и прибыли. В рамках определенных договоров и соглашений исламский банк обеспечивает свой капитал и, основываясь на законах исламского права (шариата) направляет деньги в оборот.

Денежные вклады в исламском банкинге предоставляются двумя способами:

— *гарз-уль-хасана*, при котором клиент может положить деньги в банк и впоследствии при желании получить их обратно на основании своего запроса;

— *мушарикят*, при котором вклады клиента прибавляются к банковским и банк сотрудничает с клиентом, используя этот капитал в прибыльной экономической деятельности.

Использование вкладов допускается по — двум схемам в соответствии с политикой банка:

— часть этих вкладов может использоваться подобно таким же беспроцентным кредитам для других клиентов;

— другая часть может использоваться для некоего прибыльного дела как одного человека, так и в купе с вкладами других пользователей, вложивших свой капитал в банк.

Естественно, часть прибыли от этой деятельности пойдет на обеспечение банковских вкладов *гарз-уль-хасана*, а другая часть используется как обычный банковский доход.

Учитывая политику банка, некую часть доходов от совместного использования вкладов и другие источники дохода банк самостоятельно инвестирует в прибыльное дело, а другую часть снова предоставляет пользователям беспроцентного кредита *мушарикят*.

В этом случае банк выступает как некий безопасный и квалифицированный посредник для такого рода сотрудничества и действует от имени владельцев капитала. Понятно, что в таком случае прибыль не является точной и заблаговременно оговоренной.

После изучения плюсов и минусов, доходов и расходов от каждого проекта средства окончательно исчисляются и выплачиваются клиентам.

Исламский банкинг может оказать положительное воздействие на экономику вследствие:

— ликвидации ростовщичества как одного из наиболее важных вредителей кругооборота денег и богатств общества;

— быстрое обращение денег в экономическом цикле и другой полезной деятельности;

— повышение доверия населения и социального участия.

Экономическая цепочка взаимосвязана между собой, поэтому система исламского банкинга будет наиболее действенной при использовании ее в исламском экономическом цикле.

Продолжил рассуждения о принципах и особенностях исламского банкинга *председатель правления АО «МБ Банк» (ИРИ) Хаззар Мохам*

ад Эсмаил. В своем докладе «Роль Исламской Республики Иран в развитии исламского банковского права» он отметил, что зарождение исламского банковского дела первоначально было связано с обеспокоенностью мусульман повсеместным распространением ростовщичества в банковской сфере. Мусульмане не приветствовали это явление и не желали вкладывать свои сбережения в такие банки.

Ссылаясь на исследования исламского богослова, правоведа и мученика Мохаммада Багир ас-Садра, докладчик отметил два важнейших момента:

— по своей сути банковское дело может стать исламским;

— важно уяснить, каким образом можно наладить такую банковскую систему, в которой отсутствовали бы все атрибуты и признаки ростовщичества.

Хаззар Мохаммад Эсмаил выразил уверенность в том, что исламский банкинг не должен идти вразрез с банковским законодательством, но может вобрать в себя все самое лучшее от традиционной практики ведения банковского дела, отвергнув его отрицательные аспекты (такие, как ростовщичество), в полном соответствии с фетвой и принципами традиционного фикха. И несмотря на то, что проведение глобальных изменений в структуре и основах всего банковского дела на тот момент представлялось невозможным по причине отсутствия достаточных возможностей и подходящих условий, Ас-Садр все же поставил задачу разработки основ ведения банковского дела без рыбы (т.е. ростовщичества).

Отмечая, что рассматриваемый вид банковской деятельности зиждется на идеологии, законах и ценностях исламской экономики, Хаззар Мохаммад Эсмаил пришел к выводу о необходимости формирования поля социальной и экономической справедливости, позволяющего справедливо распределять доходы и богатства в обществе.

Сущность и основа исламского банковского дела состоят в распределении прибылей и убытков, в выявлении направлений использования ресурсов, а также надзора над банковскими операциями.

Это определение исламского банка возлагает тяжелую ответственность на банки, особенно в современных условиях, когда большинство исламских стран столкнулись с трудностями

при работе с неисламскими банками, ресурсами которых они вынуждены пользоваться для развития и обеспечения благосостояния своих стран.

После победы Исламской революции Иран накопил успешный опыт осуществления банковской деятельности без ростовщичества. В 1983 г. был принят Закон «О банковской деятельности без рыбы», что привело к важным изменениям в банковской сфере Ирана.

Разработка и принятие положений этого Закона стали всего лишь первым шагом на пути к исламизации банковской системы Ирана, но спустя 30 лет со времени запуска этого процесса было сделано очень много, хотя на сегодняшний день и нельзя сказать, что банковская система Ирана стала полностью исламской.

Цели и задачи исламского банковского дела в рамках действующего Закона о банковских операциях без рыбы можно сформулировать следующим образом:

- 1) формирование системы денежно-кредитных отношений, основанных на принципах справедливости и права (с учетом исламских критериев), для обеспечения правильного регулирования денежных потоков и экономической безопасности и роста страны;
- 2) осуществление мер, направленных на реализацию экономических целей, политики и планов правительства денежно-кредитными средствами;
- 3) создание инфраструктуры, необходимой для распространения идеи открытого сотрудничества и системы беспроцентных займов путем привлечения свободных денег, в том числе во вклады, накоплений, фондирования, их аккумуляции для обеспечения реализации инвестиционных и коммерческих проектов;
- 4) поддержание стоимости денег, обеспечение экономического баланса в обществе, содействие торговле и бизнесу;
- 5) упрощение процедур проведения платежей, оформления сделок, а также обеспечение более свободного доступа к другим услугам, которые в соответствии с законом предоставляют банковские организации.

Отдельное внимание Хаззар Мохамад Эсмаил уделил средствам массовой информации в предоставлении населению полной информации о реализации идей исламского банкинга. К сожалению, в Иране даже сегодня, по

прошествии более чем трех десятков лет с момента перехода на систему исламского банкинга, многие люди так и не уяснили для себя разницу между обычным и исламским банкингом, что препятствует проведению исламизации банковской системы в полной мере.

Резюмируя сказанное, докладчик выразил надежду, что путем взаимного диалога, обмена опытом, сотрудничества и координации продолжится приложении постоянных усилий в деле осуществления исламского банкинга без ростовщичества с целью претворения в жизнь его основной идеи — избавления от запрещенной рыбы в исламском обществе.

Проблематику отличительных особенностей исламского банкинга и его правового регулирования подхватил *руководитель подразделения АО «Исламский Банк "AlHilal"» (Казахстан) Адлет Алиев* в докладе **«Преимущества "долговых" исламских финансовых инструментов в сравнении с традиционным банковским долгом (кредитом) для клиентов исламского банка»**.

Рассуждая о двух типах исламских финансовых инструментов (инвестиционных и долговых), докладчик акцентировал внимание на необходимости соблюдать при их использовании следующие постулаты шариата:

- против долга финансирующая сторона может брать залог с должника;
- долг не может быть увеличен с течением времени;
- должнику в трудном положении предоставляется отсрочка либо прощение долга.

В рамках доклада Адлет Алиев рассказал присутствующим о законодательстве и нормативных актах, регулирующих особенности правового положения исламского банка, и осуществляемых им банковских операциях в Республике Казахстан. При этом докладчик заметил, что существующее правовое регулирование исламского банкинга нуждается в совершенствовании и предложил российскому законодателю при разработке проектов соответствующих федеральных законов предусматривать лишь общие, контурные требования к исламским финансовым инструментам, избегая излишней детализации порядка проведения банковских операций и сделок.

Проблематику правового регулирования партнерского банкинга продолжила *управляющий партнер ООО «АлифКонсалт»*, исполни-

тельный секретарь РАЭИФ, советник по исламской экономике и финансам руководителя аппарата Совета муфтиев России, кандидат экономических наук **М. Э. Калимуллина**. Выступление Мадины Эмировны условно можно разделить на две части.

В первую очередь она презентовала второе издание книги «Введение в исламские финансы» всемирно известного ученого в сфере исламской экономики и финансов, Председателя шариатского совета Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI), члена Академии фикха при Всемирной исламской лиге, члена Международной исламской академии фикха *муфтия Мухаммада Таки Усмани* (пер.с англ. ЛяРиба-Финанс), выпущенной издательством «Исламская книга» в 2016 г.

В книге раскрыты основные подходы, применяемые в исламском банкинге на основе стандартов шариата, содержание основных исламских финансовых инструментов (мушарака, мудараба, мурабаха, иджара, салам и истисна), изложены особенности создания и функционирования исламских инвестиционных фондов и иные вопросы.

Вторую часть своего выступления М. Э. Калимуллина посвятила **стандартизации исламских финансовых сделок**. Ключевые моменты доклада, содержащего анализ возможности применения в российской экономике инструментов исламского банкинга и сложности их правового регулирования касаются преимущественно:

- терминологии (закон, финансовые организации, договоры);
- международного признания;
- определения правового статуса продуктов «исламские окна»;
- предотвращения злоупотреблений;
- этического (шариатского) контроля;
- гибкости законодательства (возможности внесения в нормативные правовые акты последующих поправок);
- вовлеченности участников рынка (учет интересов разных игроков);
- повышения финансовой грамотности населения;
- защиты прав потребителей.

В качестве основных целей рассматриваемой стандартизации исламских финансовых сделок М. Э. Калимуллина назвала:

- унификацию правил игры на международном уровне;
- унификацию правил игры в рамках одной страны;
- унификацию сделок;
- унификацию положений шариата;
- разрешение спорных ситуаций;
- разрешение непредвиденных ситуаций;
- сохранение целей исламских финансов.

Основные доводы докладчик проиллюстрировала на примере кейса с применением такого инструмента исламского финансирования, как *иджара* (аренда), в соответствии с положениями стандарта шариата № 9 «Аренда и аренда с последующим выкупом».

Особое внимание М. Э. Калимуллина уделила вопросам терминологии, используемой в стандартах шариата. В частности, к числу особенностей терминологии исламских финансов автор отнесла:

- этический аспект (термины «серьезность намерения», «снисходительность/великодушие», «наилучшее взыскание» и др.);
- языковой аспект (термины «даман ад-дарак», «таклиди»);
- новые финансовые реалии (термины «резерв на выравнивание прибыли», «сукук аль-истисмар» и пр.).

В рамках презентации она наглядно продемонстрировала, что используемые в стандартах шариата термины не всегда тождественны тем, которые применяются в российском законодательстве, а в ряде случаев вообще не имеют аналогов. Это обстоятельство потенциально может осложнить процесс принятия новых нормативных правовых актов, посвященных вопросам правового регулирования исламских финансовых инструментов.

Вопрос о терминологии исламских финансовых инструментов получил дальнейшее освещение в докладе *доцента экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова М. И. Яндиева «Исламские финансы: перспективы формирования полноценной финансовой модели»*.

Ученый обратил внимание собравшихся на то обстоятельство, что разработанный в рамках Рабочей группы по исламским финансам при Совете Федерации законопроект предусматривает введение в правовое поле ряда новых терминов, основным из которых является «*непроцентный финансовый продукт*»,

т.е. финансовый инструмент, при создании, реализации, обращении и погашении которого учитываются запреты и ограничения, установленные шариатом.

Непроцентная финансовая деятельность предполагает лицензирование, после чего непроцентная финансовая организация получает доступ к специальному правовому режиму, который тем не менее не создает непроцентным финансовым организациям никаких преференций, но обеспечивает равные условия функционирования по сравнению с традиционными финансовыми институтами.

Рассуждая о степени изменения законодательства в целях использования инструментов исламского банкинга, ученый отметил, что многое в данном вопросе зависит от конечной цели. Внедрение в России модели исламских финансов может принести российской экономике ощутимую пользу в виде принципиально нового канала привлечения в страну инвестиций — со стороны «исламских» инвесторов. Однако для реализации этой масштабной цели потребуются комплексное решение всех проблем, возникающих при легализации в России исламских финансовых инструментов. Такое комплексное решение должно быть оформлено в виде всеобъемлющего нормативного документа — федерального закона.

Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Р. С. Янтурин посвятил свое выступление вопросам **партнерского доверительного управления как альтернативы операции банковского вклада.**

В соответствии со стандартами Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) доверительное управление (мудароба) — это договор партнерства для получения прибыли на основе предоставления капитала, с одной стороны, и труда — с другой стороны. Шариатский стандарт доверительного управления утвержден Шариатским советом на заседании, состоявшемся в Медине с 11 по 16 мая 2002 г.

Существует единогласное мнение ученых и экспертов в отношении дозволенности договора доверительного управления. Правомерность заключения договора мудароба основывается на различных доводах, в том числе на исламских первоисточниках. Например, в Сунне упоминается, что аль-Аббас ибн Абд

аль-Муталлиб, «если давал кому-либо деньги на мударобу, то обуславливал ему, чтобы тот не путешествовал морем, не шел долинами, не покупал живность, и если условия не выполнялись, то этот человек нес ответственность. Об этих условиях рассказали пророку, и он одобрил их». В современной терминологии все, что упомянуто, — это классическая ограниченная мудароба.

Еще аргумент в обоснование дозволенности мударобы: прибыль возникает вследствие деятельности управляющего («деньги связаны с работой»), и, если фиксированные платежи в адрес инвестора или управляющего не предусмотрены, не имеют ростовщического характера. Основанием того, что прибыль и, соответственно, вознаграждение управляющему по договору мудароба возможны только после сохранности капитала, служит хадис, в котором сообщается, что пророк говорит: «Пример молящегося — наподобие предпринимателя, который не получит прибыль, пока не получит капитал. Точно так же не будет принята дополнительная молитва молящегося, пока не будет совершена обязательная». Этот хадис указывает: прибыль — это дополнение к капиталу, и любое дополнение может иметь место только после сохранности основы.

Кроме того, дозволенность доверительного управления основывается на том, что оно предназначено для облегчения инвестиционного сотрудничества между собственниками капиталов, которые не готовы инвестировать свои средства сами, и специалистами в области инвестиций.

Таким образом, деятельность финансовых учреждений по привлечению средств в доверительное управление полностью соответствует принципам партнерского банкинга.

Как известно, доверительное управление также является допустимой и законной сделкой, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем по факту в финансовую сферу не вовлечены средства граждан, которым религиозно-нравственные ограничения не позволяют участвовать в процентном финансировании. Устранение подобного ограничения возможно двумя способами:

- 1) совершенствование законодательства в сфере инвестиционных фондов;
- 2) банковское доверительное управление.

Р. С. Янтурин отдает предпочтение второму способу, в том числе и потому, что его использование не связано с изменением действующего законодательства, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами относится к правомерным сделкам кредитной организации.

Более того, до недавнего времени действовала и инструкция Банка России от 02.07.1997 № 63, которая так и называлась: «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации» (утратила силу с 01.01.2013). Конечно, во многом эта инструкция не соответствовала требованиям партнерского банкинга. Например, могло быть предусмотрено фиксированное вознаграждение банку независимо от результата или запрещенное направление инвестирования — в процентные ценные бумаги. Но можно взять за основу эту инструкцию или создать новую и, как вариант, распространить ее только на деятельность «партнерских» окон кредитных организаций.

Таким образом, «партнерские окна» коммерческих банков могли бы привлекать в доверительное управление средства граждан и размещать их в соответствии с одобренной партнерскими экспертами инвестиционной декларацией в разрешенные активы.

Официальный представитель финансового дома «Амаль» Т. Р. Хаертинов в докладе «**Проблемы применения при внедрении элементов партнерского банкинга (на примере работы представителя ФД «Амаль» в Московском регионе)**» отметил, что ФД «Амаль» вот уже несколько лет реализует в своей деятельности отдельные инструменты исламского банкинга. Рассуждая о существующих пилотных проектах, связанных с созданием в России правовой базы функционирования партнерского банкинга, основанного на принципах шариата, Т. Р. Хаертинов сформулировал прогнозы, связанные с имплементацией в экономику России данного финансового инструмента.

Продолжая тематику практического применения в экономике инструментов альтернативного финансирования в рамках существующего

законодательства *председатель отраслевого отделения по исламским финансам общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Р. А. Едиханов* выразил уверенность в том, что использование инструментов партнерского финансирования допустимо и в рамках существующего правового поля. При этом в своем выступлении на тему «**Точечное изменение законодательства. Коммерческий кредит**» автор высказался за возможность внесения лишь некоторых изменений в положения действующего законодательства. Особое внимание автор уделил проблемам, связанным с налогообложением в сфере партнерского банкинга.

И. З. Ярыгина, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, выступая с докладом на тему «**Проблемы и перспективы партнерского банкинга в России**», отметила высокую значимость и необходимость подготовки должной законодательной базы для того, чтобы обеспечить приток инвестиций от стратегических инвесторов, преимущественно из стран Азии и Ближнего Востока, в экономику России.

Выступая с докладом на тему «**О пруденциальном регулировании исламских финансовых организаций**», *заместитель заведующего Международной лаборатории исследований инвестиций и финансовых рынков РАНХиГС, старший научный сотрудник НЭП имени Е.Т. Гайдара Б. В. Чокаев* отметил, что дискуссии относительно возможности создания финансового сектора в российской экономике, основанного на нормах шариата, проводятся на различных дискуссионных площадках много лет, но именно в 2015—2016 гг. данный вопрос стал обсуждаться с участием представителей Банка России и представителей Государственной Думы РФ.

Поскольку развитие исламских финансов позволит привлечь в экономику, во-первых, сбережения той части населения страны, которая до этого не пользовалась услугами банков по религиозным соображениям, и, во-вторых, иностранные инвестиции путем выпуска российскими компаниями исламских ценных бумаг, огромное значение приобретает разработка специального законодательства, посвященного регулированию деятельности исламских финансовых организаций и осуществляемых ими операций.

В указанных целях в Совете Федерации (конец 2014 г.), в Государственной Думе (март 2015 г.), а также в Банке России (сентябрь 2015 г.) созданы рабочие группы по партнерскому банкингу. Промежуточными результатами работы данных групп стали: разработка проекта федерального закона «Об особенностях осуществления непроцентной финансовой деятельности»¹, внесение в Государственную Думу на рассмотрение более 10 законодательных поправок², разработка Дорожной карты «по развитию «партнерского банкинга»³ и связанных с ним финансовых услуг в Российской Федерации на период 2016—2017 гг.⁴ Стоит предположить, что результатом этой работы станет реальное изменение законодательства (путем принятия отдельного закона либо внесения изменений в существующие законы), позволяющего исламским финансовым институтам функционировать в современных условиях.

При этом автор критично отметил недостаточное внимание, которое уделяется законодателем и Банком России пруденциальному регулированию партнерского банкинга. Между тем высокая значимость пруденциального регулирования обуславливается тем, что, во-первых, исламские финансовые компании являются частью финансовой системы и от их финансовой устойчивости зависит стабильность всей

системы, во-вторых, такие компании работают с неограниченным кругом потребителей, нуждающихся в защите своих прав.

Примечательно, что в силу специфики их функционирования к таким компаниям могут быть неприменимы стандартные подходы к пруденциальному регулированию, поэтому данный вопрос требует отдельного рассмотрения. Б. В. Чокаев подчеркнул, что активные и пассивные операции исламских банков отличаются от соответствующих операций обычных банков. Международные стандарты по пруденциальному регулированию, издаваемые Советом по исламским финансовым услугам (*The Islamic Financial Services Board, IFSB*), аналогом Базельского комитета по банковскому надзору в сфере исламского банкинга, призваны учитывать указанные отличия⁵. В частности, *стандарт IFSB*⁶ о достаточности капитала основан преимущественно на стандарте «Базель III», но имеет два существенных отличия, касающихся отношения уровня капитала к взвешенным по уровню риска активам.

Во-первых, активы, профинансированные за счет средств инвестиционных счетов, не учитываются в знаменателе этого отношения⁷, так как вкладчики по инвестиционным счетам несут риски убытков вместе с банком (эти счета не являются обязательствами банка), поэтому

¹ Проект закона, разработанный рабочей группой при Совете Федерации и направленный на комплексное регулирование отрасли исламских финансов, подразумевает внесение изменений в существующие законы, в том числе Гражданский и Налоговый кодексы РФ.

² Данные поправки внесены в Государственную Думу депутатом Д. И. Савельевым и, в отличие от проекта закона рабочей группы при Совете Федерации, направлены на «точечные» изменения существующего законодательства, позволяющие проводить отдельные исламские финансовые операции; включают поправки в Закон о банках, ГК РФ, Закон о лизинге, Закон о взаимном страховании и др.

³ Термин «партнерский банкинг» используется рабочими группами при Банке России и Государственной Думе для обозначения исламского банкинга или исламских финансов.

⁴ Дорожная карта, разработанная Рабочей группой Банка России по партнерскому банкингу, включает в том числе вопросы развития взаимодействия с зарубежными странами и институтами, реализацию пилотных проектов и программ в области исламских финансов, повышение компетенций в данной сфере, в том числе в контексте работы по повышению финансовой грамотности населения и доступности финансовых услуг, изучение целесообразности совершенствования отдельных аспектов законодательства.

⁵ Стандарты IFSB так же, как и стандарты Базельского комитета, носят рекомендательный характер для центральных банков мира при проведении надзора и регулирования исламских банков.

⁶ Islamic Financial Services Board (IFSB), 2013. Revised capital adequacy standard for institutions offering Islamic financial services (excluding Islamic insurance institutions and Islamic collective investment schemes).

⁷ То есть отличие от стандарта «Базель» заключается в том, что не все активы присутствуют в знаменателе указанного отношения.

считается, что необходимость держать дополнительный капитал под эти активы отсутствует.

Во-вторых, взвешивание активов по уровню риска происходит с другими весами в силу особенностей активных операций исламских банков. Однако в остальном данная формула по достаточности капитала стандарта IFSB совпадает со стандартом «Базель III» и устанавливает точно такое же количественное ограничение снизу на капитал⁸.

Рассматривая существующие подходы к регулированию деятельности исламских банков, Б. В. Чокаев предложил построение теоретической модели финансовой системы, в которой нашлось бы место традиционным и исламским банкам, к которым регулятор предъявляет требования по достаточности капитала согласно стандартам «Базель» и IFSB соответственно.

Представитель ПАО «Сбербанк» Е. Г. Колесникова выступила с докладом о международном опыте внедрения элементов исламского банкинга. Она также сопоставила его с уже имеющимися конструкциями в России и рассказала о первых шагах и успехах Сбербанка и других банков в данном направлении.

Рассматривая актуальные вопросы имплементации инструментов партнерского банкинга в экономику России и создания соответствующей правовой базы, участники круглого стола затронули вопрос о целесообразности и практической возможности создания финансовой системы, основанной на применении альтернативных финансовых инструментов. При этом предлагалось более широко использовать те правовые институты, которые уже урегулированы действующим законодательством (например, институт доверительного управления имуществом), но по различным причинам применяются недостаточно широко.

Координатор Рабочей группы по формированию экономики устойчивого развития и возрождению кооперации, доктор философии по экономике (PhD in Economics), кандидат экономических наук Д. А. Сурмило в докладе на тему «Партнерские финансы на основе долевого финансирования: этический взгляд» обратил внимание собравшихся на чрезмерную «закредитованность» большинства российских

компаний и значительные сложности, препятствующие получению хозяйствующими субъектами кредитов на сроки, превышающие пять лет. К числу основных сдерживающих факторов, по мнению автора, относятся высокие процентные ставки банков, высокий уровень инфляции, низкий уровень собственного капитала предприятий — потенциальных заемщиков и, соответственно, неблагоприятная ситуация с залоговым обеспечением по кредиту.

Эти накопившиеся в экономике страны проблемы и может решить развитие долевого финансирования, т. е. привлечение «дружественных» средств, которые, являясь, по сути, инвестициями, не требуют регулярных выплат в виде процентов, а «работают» на общее дело до получения прибыли, которую в итоге можно делить между партнерами без ущерба операционной деятельности компании. Именно в рамках активизации долевого финансирования у предприятий также возникает возможность привлечения длинных денег, так как обычно инвестиционный период, особенно в крупных инфраструктурных, модернизационных и стартап-проектах может превышать пять лет.

Рассуждая о возможностях более широкого использования инструментов долевого финансирования, автор подчеркнул их высокую экономическую эффективность по сравнению с традиционным заимствованием. Именно доленое финансирование положено в основу разрабатываемой в стране концепции православной финансовой системы. Ее важнейшими компонентами являются православные духовные и моральные традиции и принципы ведения дел, известные с давних времен, такие как складчина; деятельность купечества и верность данному слову; дореволюционная кооперация, окормляемая Русской православной церковью; меценатство; благотворительность и иные.

Автор подчеркнул, что Библия (в ее христианском понимании) однозначно осуждает ростовщичество, понимая под ним предоставление займодавцем ссуды заемщику на условиях уплаты за это вознаграждения. Размер вознаграждения при этом значения не имеет. Помимо общего запрета ростовщичества, вы-

⁸ Так же, как и в стандарте «Базель», отношение акционерного капитала, капитала первого уровня и общего капитала к (взвешенным) активам должно быть не меньше чем 4,5; 6 и 8 % соответственно.

раженного в 44-м Апостольском правиле, 17-м правиле I Вселенского собора, уточняется, что запрещается взимать сотые, половинный рост, а также «нечто иное вымышлять ради постыдной корысти». По толкованию епископа Никодима, сотые — это выплата 1 % в месяц с суммы ссуды; половинный рост, называемый также полоторным, означает, что помимо возврата основного долга нужно было вернуть еще и его половину⁹. А слова «нечто иное вымышлять» патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон (XII в.) толкует, к примеру, как запрет договора фиктивного товарищества, по которому клирик якобы принимает участие в договоре товарищества, но в действительности имеет место кредит с уплатой по нему половины прибыли должника, поскольку давший деньги на это «товарищество» не несет риска убытков¹⁰. То же самое распространяется и на мирян.

Хочется надеяться, что доленое финансирование станет в сознании россиян символом **эффективного партнерства с серьезной социальной составляющей**, так необходимой в условиях затянувшегося мирового финансового кризиса, а владельцы ресурсов найдут интересные для себя инвестиционные проекты и начнут их финансировать.

В настоящее время появились отдельные, пока незначительные признаки положительной тенденции к развитию несырьевой экономики страны, наращиванию ВВП и решению социальных вопросов. Они включают преимущественно механизмы создания государственно-частного партнерства, создания систем самоуправления и саморегулирования, реализацию приоритетных национальных проектов, носящих явно социальный характер, и др.

Однако этого явно недостаточно, чтобы решить накопившийся массив проблем. Одной из таких мер должно стать возрождение сильной и стабильной системы потребительской кооперации.

Россия — традиционно общинная страна, в которой наряду с любой экономической формацией (капитализмом или социализмом) жила и развивалась кооперация, в том числе потреби-

тельская. Трудно переоценить ее роль в экономической и политической жизни нашей страны, особенно при выходе из различного рода кризисов, о чем свидетельствует наш 185-летний опыт. Следует отметить очень важную и положительную роль потребкооперации в решении социальных вопросов, а также ее огромный и еще не до конца раскрытый потенциал в данной сфере, в которой она может предложить эффективные механизмы, поскольку способна объединить широкие массы населения и их ресурсы, в том числе финансовые.

И кроме того, преимуществом являются принципы хозяйствования, основанные на некоммерческих отношениях пайщиков с потребительским кооперативом. При правильном выстраивании таких отношений создаются условия для расширения круга участников потребления и воспроизводства.

По мнению Д. А. Сурмило, именно кооперация способна объединить граждан России независимо от их национальных, конфессиональных, политических и иных различий для достижения общих целей совместными усилиями. Успех решения важнейших социальных вопросов — в объединении усилий профессионалов, населения и государства, тем более, что потребительская кооперация обладает такими нужными в настоящее время свойствами, как саморегулирование, самофинансирование и возможность адаптации практически в любой обстановке, что создает предпосылки для действия объективных, а не субъективных факторов развития.

Вместе с тем существуют определенные проблемы, связанные с несовершенством законодательного регулирования данной области деятельности, в целях устранения которых автор предлагает разработать новый федеральный закон о потребительской кооперации в Российской Федерации, в основу которого должны быть положены принципы мировой потребительской кооперации, закрепленные в документах Международного кооперативного альянса. К числу мер, направленных на развитие кооперации в России, автор относит создание:

⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского. М., 2001. Т. 1. С. 229.

¹⁰ Правила Православной Церкви ... С. 230.

- научно-образовательных центров по вопросам потребкооперации;
- государственной структуры для взаимодействия с системой потребкооперации;
- кооперативного банка — отраслевой структуры, обслуживающей весь сегмент кооперации.

Последнее остро необходимо всему кооперативному сообществу, ведь ни для кого не секрет, что нередко существующая банковская система страны действует неэффективно при обслуживании реального сектора экономики, малого и среднего предпринимательства и физических лиц. Неэффективность кредитования банковской системой частично покрывается за счет предложения кредита небанковских финансовых институтов, основными участниками которых являются кредитные союзы, микрофинансовые организации и потребительские общества. Их довольно успешная деятельность на этом поприще говорит о том, что спрос на кредиты есть и он исходит главным образом от тех категорий населения и юридических лиц, которых банки не считают своими потенциальными заемщиками. Низкая адаптированность банковских услуг к сектору кооперации является сдерживающим фактором его развития.

В результате развития кооперации в России можно получить:

- модернизированную систему снабжения населения продовольствием, товарами и услугами, не разрушающую существующие системы и не конкурирующую с ними, а также не зависящую от условий вступления в ВТО и экономических санкций;
- единую систему потребительской кооперации в России, объединяющую существующих кооператоров и имеющую потенциал роста в десятки миллионов пайщиков на основе решения социальных вопросов населения;
- структуру, поддерживающую российских производителей и способствующую реформированию ЖКХ, строительству доступного жилья и осуществлению других общественно полезных и востребованных программ и проектов.

При помощи некоммерческих механизмов потребительской кооперации возможно создание целевых общепользовательских фондов, в том числе для восстановления и реконструкции церквей, монастырей и храмов; в помощь православному паломничеству; фондов поддерж-

ки различных социальных категорий граждан и малоимущих при церковных приходах и т. д.

Вопрос о **правовых формах привлечения инвестиций в исламском праве** стал ключевым в выступлении **А. В. Белицкой**, *доцента кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*, которая позитивно отозвалась об ожидаемых изменениях в части правового регулирования партнерского банкинга. Рассказывая об особенностях и порядке проведения «пилотной» сделки, которая осуществлялась между Внешэкономбанком и одним из исламских банков, А. В. Белицкая обратила внимание участников круглого стола на необходимость реформирования налогового законодательства в целях создания необходимых условий для применения в экономике России инструментов партнерского банкинга.

Доцент кафедры предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова кандидат юридических наук Е. Б. Лауцс отметила высокий потенциал исламского банкинга в обеспечении антикризисного регулирования банковских операций и сделок и выразила надежду на достижение определенного полезного эффекта в случае внедрения института партнерского банкинга в России, связанного с повышением доступности банковских услуг и их прозрачности.

В завершение круглого стола, *заместитель заведующего кафедрой банковского права, кандидат юридических наук, доцент, И. Е. Михеева* и *профессор кафедры банковского права, доктор юридических наук Д. Г. Алексеева* подвели итог выступлений и поблагодарили участников круглого стола, иностранных гостей, представителей Банка России и Государственной Думы РФ, Ассоциации региональных банков «Россия», представителей высших учебных заведений и представителей банковского сообщества и предложили продолжить дискуссии об актуальных проблемах правового регулирования и перспективах развития партнерского банкинга в кулуарах.

В целом необходимо отметить весьма продуктивную и содержательную работу участников круглого стола. В рамках проведенной дискуссии были затронуты важнейшие доктринальные и практические аспекты, связанные с развитием института партнерского банкинга в России.

В рамках дискуссии прозвучало множество предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики. Участники дискуссии обменялись практическим опытом использования отдельных альтернативных финансовых инструментов. Неоценимый вклад в проведение круглого стола внесли иностранные гости конференции, рассказавшие об общих принципиальных аспектах применения финансовых инструментов, ос-

нованных на нормах шариата, особенностях их законодательного закрепления и практического использования.

По итогам проведения круглого стола формируется сборник научных трудов, в который вошли тезисы выступлений участников круглого стола, а также тех, кто не успел озвучить подготовленные материалы вследствие ограниченности времени для проведения конференции.

Материал поступил в редакцию 9 декабря 2016 г.

"AFFILIATE BANKING: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION, PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PARTICIPANTS, PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION": SUMMARY OF THE REPORTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE JOINT SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE OF THE LAW FACULTY OF MOSCOW STATE UNIVERSITY AND THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

ALEKSEEVA Diana Gennadievna — Doctor of Law, Professor at the Department of Banking Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lilu-kd@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

MIKHEYEVA Irina Evgenevna — PhD in Law, Deputy Head of the Department of Banking Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ya.miheeva@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article provides an overview of the presentations at the Banking Law section at the XVII Annual Scientific Conference of the Faculty of Law (Lomonosov Moscow State University) and the XI Annual Scientific Practical Conference "Kutafinskie Readings" of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) The survey presents the views of scientists of leading law schools (including foreign), representatives of the Bank of Russia, the Association of regional banks "Russia", RAJeIF experts, as well as the largest Russian and foreign financial organizations about the issues of legal regulation and the perspectives of the Russian economy banking partner tools.*

Keywords: *bank, law, affiliate banking, financial instruments, standards of Sharia, Bank of Russia, the economy.*